

КЕРАМІКА ГОРОДИЦ СЕВЕРНОЙ БЕЛАРУСИ

З.А. ХАРИТОНОВИЧ

(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

Подводятся итоги изучения керамического комплекса городищ Белорусского Подвинья с учетом исследований последних 10 – 15 лет. Основная задача статьи – выделить характерные черты керамического комплекса по типам обработки поверхности и профилировке верхних частей сосудов с учетом локальных и хронологических особенностей. Были выделены ранний и поздний этапы развития. Ранний этап характеризуется преобладанием гладкостенной и небольшим количеством других типов керамики в слое городищ, большим процентом форм А и В (баночные и бочонковидные) наряду с формой С (слабопрофилированные), распространением разнообразного орнамента, появлением приема дополнительного подчеркивания шейки. На позднем этапе отмечено увеличение количества штрихованной, шероховатой, сетчатой и лощеной керамики, что свидетельствует об инокультурных контактах с соседних территорий, уменьшение количества форм А и В, распространение форм С и D (профилированных) изменение их пропорций, постепенное исчезновение орнамента, широкое применение дополнительного выделения шейки. Прослежены локальные различия в керамическом комплексе (западная и восточная часть Подвинья).

Северная Беларусь (Поозерье) очень интересный в археологическом отношении регион, который охватывает бассейн Западной Двины и притоков. Изучение памятников Северной Беларуси проводится на протяжении многих лет, написаны обобщающие работы, и отдельные статьи. Но керамическому комплексу городищ уделялось мало внимания. В редких случаях приводились статистические данные, локальные и хронологические особенности раскрывались в общих чертах.

Типология керамики В.И. Шадыро основывалась на выделении двух форм посуды: баночные и профилированные. На основании такой типологии проводить сопоставление керамического комплекса с соседними территориями было невозможно. Тем не менее, исследователь выделял два варианта днепровской культуры: западный и смоленский, отмечая различия в керамическом комплексе. Граница между западным и восточным вариантом проводилась по линии от Чашников к Оболи. Так для западного варианта отмечалось преобладание баночных форм в комплексе памятников, чаще использовался орнамент [19, с. 109 – 111].

Исследования городищ Северной Беларуси, которые проводились в течение последних 10 – 15 лет, позволили получить новые материалы по истории населения региона. Получены богатые и интересные коллекции керамики, позволяющие по-новому взглянуть на особенности керамического производства в регионе.

В связи с получением новых данных поставлена задача – выделить характерные черты керамического комплекса по типам обработки поверхности и профилировке верхних частей, с учетом локальных и хронологических особенностей.

При подготовке статьи были использованы опубликованные материалы раскопок городищ (исследования А.М. Медведева, М.И. Лошенкова, А.Г. Митрофанова, К.П. Шута, В.И. Шадыро), ранее не публиковавшиеся, или опубликованные в недостаточном объеме коллекции керамики, хранящиеся в фондах музеев Беларуси (Боровно, Новое Село, Августово, Кострица, Кубличи, Заговалино и др.), а также материалы самостоятельных археологических исследований на памятниках Лепельского района (Новые Волосовичи, Старый Лепель).

Вся керамика обрабатывалась по единой схеме, которая включала несколько этапов:

1) анализ статистических данных (способ обработки поверхности) по пластам;

2) выделение форм сосудов по единой схеме, с учетом частных особенностей форм, пропорций и их соотношений. По данной схеме сосуды можно разделить на четыре основных формы, которые различаются по количеству составных (функциональных) частей в строении сосуда (устье, венчик, шея, плечо, тулово, днище / схема выделения функциональных частей базируется на теории А.А. Бобринского [1, с. 6]).

А – баночные сосуды, самая простая форма. Плечо, шейка и венчик отсутствуют. Состоит из днища, тулова и устья. По классификации А. Васкса и А. Ильютик – тип I [3, с. 21; 9, с. 26 – 27] (рис. 1: 1).

В – бочонкообразные сосуды, у которых отсутствует шея, но выделено плечо. По классификации А. Васкса и А. Ильютик – тип С (рис. 1: 2).

С – Сосуды у которых не выделен венчик. Они имеют цилиндрическую (прямо поставленную или с наклоном внутрь) шейку. Шейка может быть различной длины. По классификации А. Васкса и А. Ильютик – тип СS (рис. 1: 3);

D – Сосуды, состоящие из полного набора функциональных частей. Имеют S-образный профиль с отогнутым наружу венчиком. По классификации А. Васкса и А. Ильютик – тип S (рис. 1: 4);

3) сопоставление схем керамических комплексов городищ в рамках локальной группы и локальных групп между собой;

4) выделение локальных и хронологических особенностей керамических комплексов Белорусского Подвинья.

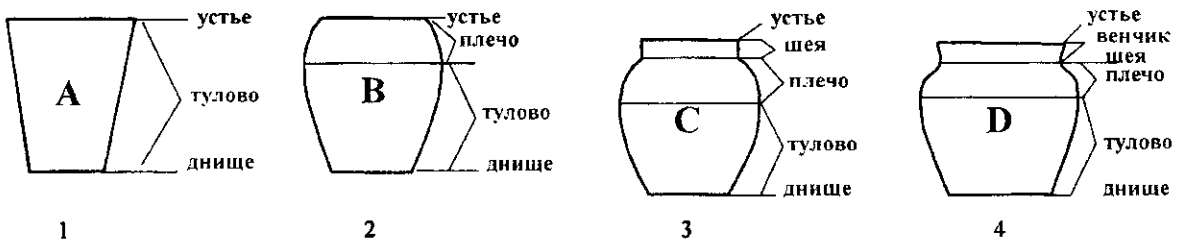

Рис. 1. Формы сосудов, выделенные в зависимости от количества функциональных частей:
1 – форма А; 2 – форма В; 3 – форма С; 4 – форма D

В результате проделанной работы выявлены локальные и хронологические варианты керамики городищ Северной Беларуси, определены направления инокультурных контактов на разных этапах развития.

На территории Северной Беларуси выделяются несколько локальных групп городищ, которые привязаны к определенным ландшафтам. Групповое расположение городищ на территории Северной Беларуси отмечает К.П. Шут, выделяя три больших группы памятников: Браславскую и Освейско-Россонскую, Ушачско-Лепельскую и Городокско-Витебскую [25, с. 262]. К указанным группам следует добавить Миорскую, Докшицкую, Глубокскую, Поставскую, Толочинскую группы (рис. 2). В работе рассматриваются материалы Браславской, Освейской, Ушачско-Лепельской, Витебско-Городокской, Миорской, Докшицкой и Глубокской групп.

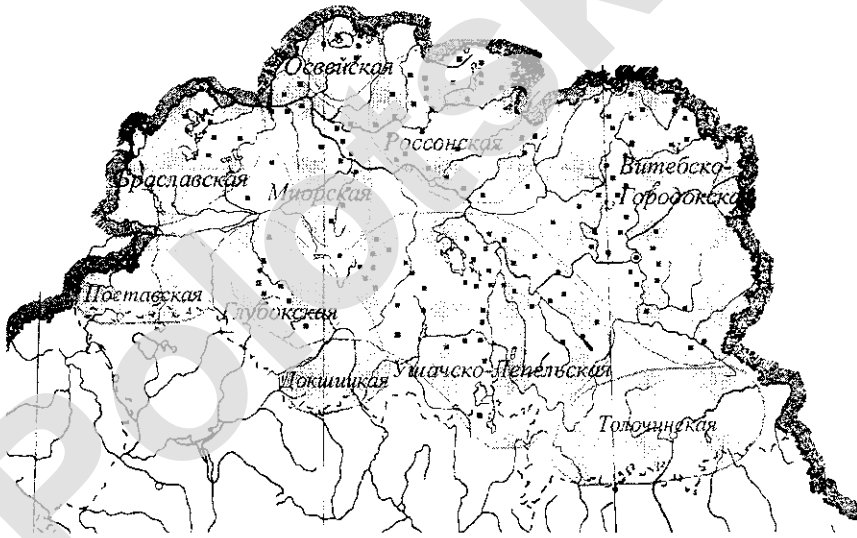

Рис. 2. Локальные группы городищ на территории Белорусского Подвинья (по карте В.И. Шадыро)

Хронологически самые ранние памятники, с преобладанием каменного и костяного инвентаря отмечены преимущественно в западной и северной части региона (Ратюнки, Зазоны, Запрудье, Поддубники, Язно, Урагово, Замошье, Бураково, и т.д.). С последних веков I тыс. до н.э. наблюдается увеличение количества укрепленных поселений на территории Подвинья. На многих памятниках костяной и каменный инвентарь отмечен в небольших количествах только в нижних пластах, а в верхних преобладают изделия из железа (серпы, ножи, топоры и пр.), в слое городищ встречено много глиняных пряслиц, не характерных для предыдущего периода.

Подобные изменения в хозяйстве и материальной культуре отмечены А.А. Егорейченко для культуры штрихованной керамики [7]. Видимо это был общий процесс для населения Северной и Центральной Беларуси, который связан с развитием земледелия и производства железа. С этим периодом связывают и широкое расселение племен железного века на территории Беларуси.

Как и в КШК, для населения Подвинья характерна смена типов керамики. Можно выделить два этапа развития керамического комплекса: ранний (до рубежа н.э.) и поздний (первая половина I тыс. н.э.).

На раннем этапе в слоях памятников преобладает гладкостенная или бугристая керамика, причем вторая отмечена в нижних слоях, а с течением времени ее количество уменьшается преимущественно за счет увеличения количества гладкостенной и, в меньшей степени, других типов посуды (штрихованной, шероховатой, сетчатой).

На памятниках, близких ареалу КШК (Браславская, Глубокская и в меньшей степени Миорская группа), фрагменты со штриховкой встречаются уже в нижних пластах (Ратюнки, Тарилово, Запрудье, Поддубники). На памятниках расположенных дальше на восток количество штрихованной керамики не превышает 10 % (Освейская группа, Полоцкий, Городокский, Витебский р-н [22 – 24]).

В керамическом комплексе ранних памятников преобладают баночные и профилированные сосуды форм А, В и С. Форма А представлена сосудами с вертикальными или слегка сужающимися к дну стенками (рис. 3: 9; 4: 6, 14; 5: 16, 23). Для нее характерен орнамент в виде ямочных вдавлений или сквозных отверстий под краем, реже – нарезных линий. Срез устья закруглен или утончен. Эта форма занимает значительный процент в слое ранних памятников.

Форма В – сосуды бочонкообразной формы с выраженным плечиком (рис. 3: 4, 5; 4: 2, 9, 11; 5: 13), распространены преимущественно в северной части Белорусского Подвинья. Эта форма орнаментировалась сквозными отверстиями под краем, но количество орнаментированных фрагментов значительно меньше, чем у баночных сосудов. На остальной территории форма В встречается в верхних пластах памятников, и от ранней отличается полным отсутствием орнамента и более выпуклым плечиком (рис. 6: 7)

Форма С – профилированные сосуды с выраженной шейкой, поставленной прямо или наклоненной внутрь (рис. 3: 3, 7; 4: 3, 7; 5: 4, 6, 8 – 10, 17, 19, 22, 24, 25, 27, 29 – 30). Форма С встречается уже в нижних пластах культурного слоя городищ, но с течением времени ее количество увеличивается, вытесняя формы А и В. Орнамент на такой керамике очень распространен и разнообразен. Чаще всего встречаются ямочные вдавления и сквозные отверстия по шейке, достаточно распространены прочерченные линии и лучи по плечу, косые наколы, отпечатки наклоненной палочки и различные сочетания указанных типов орнамента. Высота шейки сосудов формы С лежит в пределах 0,5 – 2 см, но в западной части ареала преобладает 0,5 – 1,5 см, а в восточной увеличивается. Также высота шейки меняется со временем: в нижних слоях она меньше.

На памятниках западной части ареала на сосудах формы С отмечено появление приема дополнительного выделения шейки с помощью отпечатков шнура или прочерченной линии (рис. 3: 3; 4: 17). На позднем этапе этот прием распространяется практически по всей территории Подвинья, а на раннем этапе он отмечен на памятниках Миорской (Язно, Поддубники [17, с. 68]), Глубокской (Запрудье [15, рис. 20: 1]), Освейской (Урагово [24]), в ранних слоях городищ Ушачско-Лепельской группы (Кострица, Кубличи, Заговалино [22, 23]).

В конце раннего периода, в последние века первого тысячелетия до н.э. на памятниках распространяются сосуды формы Д, профилированные горшки с выделенным венчиком (рис. 3: 2, 6, 7; 4: 4, 13; 5: 1, 2, 5, 25). По пропорциям они мало отличаются от сосудов формы С (высота и профилировка плечика, высота шейки/венчика) и вероятно демонстрируют развитие этой формы. Типы орнамента также совпадают, но наносится он не только по шейке и плечу, а также по краю венчика. Для формы Д также характерно выделение шейки с помощью шнура или прочерченной линии (рис. 3: 2, 7).

Керамический комплекс поздних памятников Подвинья генетически связан с предыдущим периодом, но имеет свои особенности.

Так, на позднем этапе увеличивается процент штрихованной керамики на памятниках, что вызвано расширением территории распространения КШК. Некоторое влияние КШК проявилось и в формах сосудов.

На памятниках Подвинья появляются сосуды с ребристым оформлением плечика.

На памятниках Браславской группы, в слоях рубежа н.э. наряду с увеличением количества штрихованной керамики в слое встречаются ребристые сосуды со штриховкой или без [18, с. 180 – 181].

Подобная ситуация зафиксирована А. Васком на памятниках юго-восточной Латвии. Исследователь отмечает не только появление новых форм посуды, но и изменения в технике лепки, т.е. речь может идти о приходе групп нового населения с новыми навыками изготовления керамики [3, с. 102 – 103]. Ребристая керамика Браславской группы городищ имеет свои особенности: ребро выражено слабо, иногда только намечено, полностью отсутствует орнамент, характерный для керамики с памятников Северо-Восточной Литвы (рис. 4: 12, 15). Кроме того, пропорции сосудов с ребром совпадают с пропорциями сосудов соответствующих форм без ребра. Видимо, для этого региона можно говорить о сильном влиянии, или о приходе отдельных групп населения, от которых происходит заимствование приемов.

Рис. 4. Кераміка горадзіш заходняй часты Беларускага Подвіння:

1, 4, 6, 7 – горадзішэ Запруд’е (рис. А.М. Медвелева); 2, 5, 10, 13, 16, 18 – горадзішэ Глубокое (рис. А.М. Медвелева); 11, 14, 17 – горадзішэ Урагова (рис. К.П. Шуга); 3, 9, 12, 15 – горадзішэ Ратюнькі (рис. А.М. Медвелева); 1, 2, 3, 6, 7, 9, 11, 13, 14 – фрагменты керамікі ранняга перыяда; 4, 5, 8, 10, 12, 15, 16, 17, 18 – фрагменты керамікі поздняга перыяда

Пояўляецца другія тыпы керамікі. Так, у заходняй часты Подвіння працэнт шэрохаватай керамікі ў верхніх пластах можа дасягаць 20 % (Тарілова, Поддубнікі [6, табл. 1; 17, табл. 1]), на астальняй тэрыторыі яна такжэ адзначана, но ў гораздо меншых колькасцях. Такая сітуацыя сведчыць аб інокультурным імпульсе ў пачатку I тыс. н.э., які мог суттэсна павплываць на этнокультурную сітуацыю ў рэгіёне, і стаць прычынай уменшэння колькасцэ штрыхоўнаў керамікі ў верхніх пластах.

Шэрохаватая посуда ізнана ў Літве с рубежа н.э. [5, с. 21]. Пояўленне такога тыпа посуды на літовскіх горадзішчах звязваюць с уплывам с южных і заходніх тэрыторыяў (Польша, Калининградская абласць). Аднако он сустрачаецца на памятніках, распалаженных влодь течения р. Неман, и практически не отмечен на горадзішчах северо-восточной Литвы [26, зет. 7]. На тэрыторыі Латвіі распрасатраенне шэрохаватай керамікі адзначана на памятніках к югу от Даугавы (Двіны). Іменно с пранікновеінем населення, іспалазующэго данную посуду, звязываецца ісчэзновеіне заходняй групы штрыхоўнаў керамікі на рубежа н.э. [3, с. 128].

В пачатку н.э. на тэрыторыі Беларусі шэрохаватая посуда найдана ў верхніх пластах горадзішч КШК Гораны, Кашчелічы і другіх [13, с. 38, рис. 96]. Такоў тып керамікі пояўляецца на ітых памятніках ў рэзультаце інокультурных імпульсав с запада, но яе арэал на памятніках КШК Беларусі сведчыць, што данная тэрыторыя не могла быць ісходняй для паступлення шэрохаватай керамікі на памятнікі Северо-запада Беларусі. Таким образом, ісходным пунктам паступлення ітой посуды на ізучаемыя памятнікі могуць быць паселення Латвіі.

Рис. 5. Кераміка горадзішч восточнай часты Беларускага Подвіння:

- 1, 2, 4 – 6, 8 – 10, 22, 25, 27 – горадзішчэ Кострыца;
 3, 7, 12 – 21, 23, 24, 28, 32 – горадзішчэ Кублічы, 26, 29 – 31 – горадзішчэ Буракава (рис. К.П. Шуга);
 1, 2, 4 – 6, 8 – 10, 16, 17, 18, 28, 29 – 31 – фрагменты керамікі ранняга перыяда;
 3, 7, 11, 12, 14, 15, 19 – 27, 32 – фрагменты керамікі поздняга перыяда

В северо-восточной части Подвинья в керамическом комплексе памятников отмечена сетчатая и лощеная керамика. Появление сетчатой керамики отмечает контакты населения с памятниками соседних, восточных территорий, где была распространена керамика такого типа. Однако количество ее в комплексе составляет не более 10 % от общего числа определяемых фрагментов. На городище Новое Село сетчатая керамика отмечена в нижних пластах культурного слоя, содержащих материалы рубежа – первых веков н.э. [16, с. 206 – 207], в верхних слоях она исчезает. Это значит, что внешнее влияние не привело к значительным переменам в комплексе и отразилось только на способе обработки поверхности. В небольших (до 1 %) количествах сетчатая керамика встречается и на памятниках западной части региона [18, с. 180 – 181].

На поздних городищах практически исчезают из обращения баночные формы (А и В), уступая место профилированным (С и D) (рис. 3: 1, 8, 10; 4: 10, 12, 15, 16; 5: 3, 7, 11, 12, 14, 15, 20, 21, 28, 32; 6; 7). Происходит постепенное изменение пропорций сосудов: высота шейки увеличивается (до 2 – 4 см. может достигать 5 см). Высота плечика имеет некоторые особенности: на раннем этапе она держится в средних пределах 1,5 – 2,5 см, а на позднем встречаются как сосуды с очень низким, сильно выпуклым плечиком (рис. 7: 5, 6), так и с высоким, слабопрофилированным (рис. 3: 8). Но в целом по региону показатели отгиба венчика и профилировки плечика лежат в единых пределах, характерных для всего Подвинья.

Изменяются и пропорции сосудов формы D. Для керамики поздних городищ характерны горшки с высоким, часто сильно отогнутым наружу венчиком (Августово, Волосовичи, Новое Село, Кубличи). Диаметр по горлу равен или превышает диаметр по плечу (открытые сосуды).

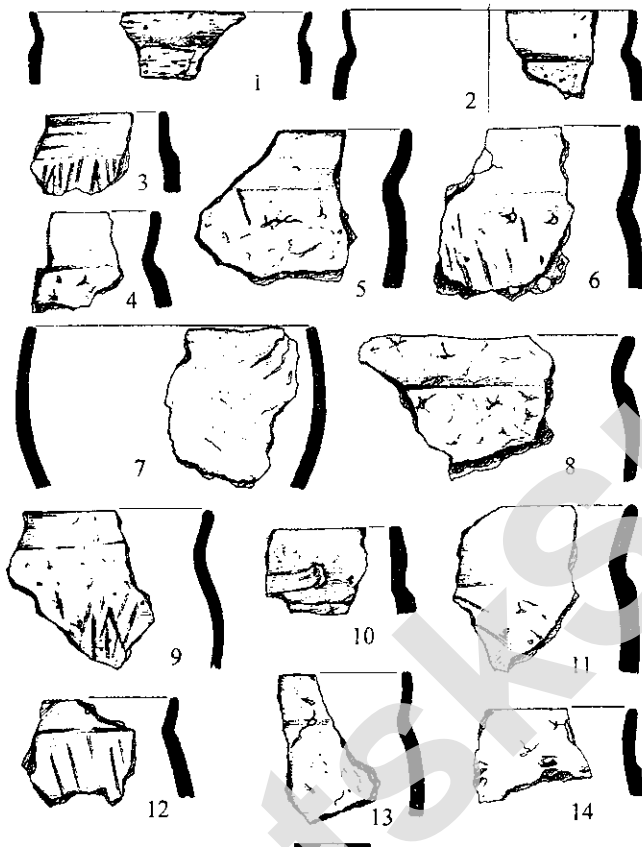

Рис. 6. Керамика городищ восточной части Белорусского Подвинья:
1 – 14 – городище Новые Волосовичи, керамика позднего этапа (рис. З.А. Харитонович)

Количество сосудов формы С уменьшается и первенство занимает форма D. Особенности позднего периода, кроме расширения бытования сосудов этой формы, являются уменьшение количества орнаментированных фрагментов, широкое распространение приема подчеркивания шейки и его эволюция, распространение сосудов с загнутым внутрь краем отогнутого наружу венчика (см. рис. 6; 7).

Орнаментация упрощается и представлена в основном ямочными вдавлениями, реже сквозными отверстиями. Наносится орнамент либо по шейке, либо под краем венчика. На Кубличском городище отмечено применение линейного орнамента по плечу [25, рис. 3 – 4], а на некоторых памятниках орнаментированные сосуды отсутствуют совершенно (Августово, Волосовичи).

Прием подчеркивания шейки развивается от прочерченной линии к пальцевой борозде. На памятниках ранней группы в верхних слоях новый тип выделения почти не встречается, а на поздних бытует сначала параллельно с линией и отпечатками шнура (Августово, рис. 7), а затем постепенно вытесняет их, трансформируясь в прием полного заглаживания поверхности сосуда от шейки до края венчика с акцентом пальцем в основании шейки, что часто образует уступ в виде небольшого ребра (Волосовичи) (см. рис. 6: 1, 2, 4, 8, 10).

Подобные приемы выделения шейки больше характерны для восточной части Подвинья, особенно для городищ Ушачско-Лепельской группы и далее на восток. В западной части ареала доминирующим остается выделение с помощью линии по шейке, которое часто сочетается с выгнутым венчиком (Глубокская и Миорская группы).

Локальные различия прослеживаются в меньшей степени, чем хронологические. Для городищ западной части Подвинья (Браславская, Глубокская, Миорская, Освейская группы) отмечается схожее соотношение различных типов керамики. Во время существования памятников в керамическом комплексе преобладает гладкостенная посуда. Присутствует в некотором количестве штрихованная керамика (уже с начала заселения, но ее удельный вес возрастает в слоях около рубежа н.э.). Штриховка на ранних сосудах невыразительная, хаотичная, на поздних глубокая, регулярная.

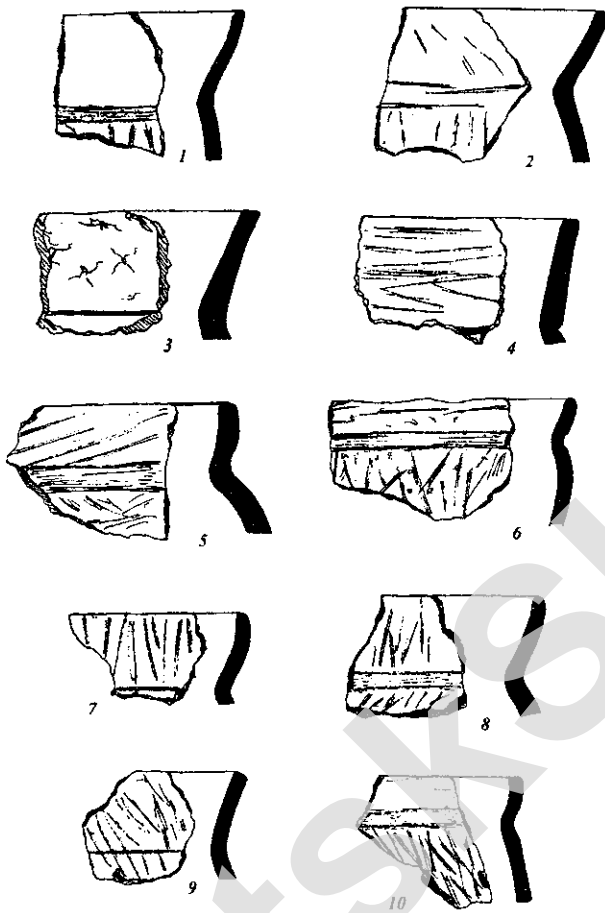

Рис. 7. Кераміка горадышча Аўгустова
(рис. З.А. Харітоновіч)

Хронологічныя асаблівасці керамічнага комплексу заходняга ареаля характэрныя на раннім этапе прэабладаемі форм **A**, **B** і **C** (з'яўленнем на познім этапе формы **D**), буйным колькасцю афармленых фрагментаў, разнастайнасцю афармлення (з прэабладаемі ямочных ўдавленых або сквозных адтулін). Паказальнікі прапарцыяў посуду ляжаць у сярэднім дыяпазоне (сярэдневыпуклае плечыца, вышыня шыі/венчыка 0,5 – 2 см, плечыца 1 – 3 см). Развіццё на познім этапе ідзе па дзвух напраўленнях. Керамічны комплекс Браслаўскай групы развіваецца пад уплывам Латвійскіх горадышчаў, а астатнія – у агульным для ўсяго Падвіння напраўленні, іспытываючы уплыв з тэрыторыі КШК: распаўсюджанне посуду формы **D**, паступеннае знікненне афармлення, з'яўленне прыёму выдзялення шыі.

Усходняя частка рэгіёна на раннім этапе характэрныя большай доляй прафіліраваных посуду ў комплексе (форма **C**), прэабладаемі лінейнага афармлення. Разліччыя прапарцыяў посуду заходняй і усходняй часткі рэгіёна не фіксуруюцца. Найбольш ярка разліччыя праяўляюцца на познім этапе, калі распаўсюджваюцца посуду формы **D**, імяючыя сваябразную прафіліравку і прапарцыяў (вышыня венчыка павялічваецца да 3 см, плечыца становіцца больш выпуклым для адной групы посуду і практычна незаметным для другой). Шырокае распаўсюджванне атрымліваюць прыёмы выдзялення шыі, эвалюцыя якіх, відавочна, прыводзіць да з'яўлення сваябразных посуду з ребрам-уступам у аснове шыі, якое пазней смяшчаецца на плечыца (Валосовічы (рис. 6: 1, 2)). Разліччыя прыёмы выдзялення шыі адзначаюцца і на посуду з горадышчаў смаленскага Паднепр'я [20, іл. 23 – 24]. Посуду з уступам у аснове шыі знаходзяць аналогіі на помніках Смаленшчыны больш позняга перыяду (гор. Блізнакі), на помніках мошынскай культуры [21, табл. 56: 1; с. 63 – 65].

У русле гэтых даных следуе затронуты пытанне аб мілагродскай кераміцы А.Г. Мітрофанова. Ісследвальца адносіў да гэтага тыпу, як найбольш прадстаўніваму, керамічнаму комплексу горадышча Аўгустова (см. рис. 7) [14, с. 11]. Но помнік следуе адносіць да позняга этапу бытавання ДДК (першая паловіна першага тысячагоддзя н.э.), калі аб якім-ліб уплыве мілагродскіх форм гаворыць не прыходзіць. Посуду формы **D**, з доўгім венчыкам, край якога можа быць загнуты ўнутр, і з выдзяленнем шыі характэрны толькі для днепро-дзвінскіх горадышчаў і сустракаецца практычна на кожным, у

том числе и на севере Витебской области. Подобный тип керамики характеризует развитие керамического комплекса ДДК в первой половине I тыс. н.э. и может служить культурным и хронологическим маркером изучаемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринский, А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды / А.А. Бобринский // Проблемы изучения археологической керамики: межвуз. сб. науч. ст. – Куйбышев. – 1988. – С. 5 – 21.
2. Васкс, А.В. Ранний комплекс керамики укрепленного поселения Брикули / А.В. Васкс // Изв. АН ЛатвССР. – Рига. – 1982. – № 9 (422). – С. 57 – 67.
3. Васкс, А.В. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии / А.В. Васкс. – Рига: Зинатне, 1991. – 198 с.
4. Граудонис, Я.Я. Штрихованная керамика на территории Латвийской ССР и некоторые вопросы этногенеза балтов / Я.Я. Граудонис // Из древнейшей истории балтских народов; отв. ред. Э.С. Мугуревич. – Рига: Зинатне, 1980. – С. 59 – 69.
5. Данилайте, Е. Штрихованная керамика в Литве (некоторые данные об этногенезе литовцев): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Данилайте. – Вильнюс, 1967. – 32 с.
6. Егорейченко, А.А. Этнокультурная ситуация в Белорусском Подвинье в железном веке / А.А. Егорейченко // Гіст.-археалаг. зб. – 1996. – № 10. – С. 8 – 11.
7. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
8. Ильютик, А.В. Отчет об археологических раскопках в 1991 г. на городище Березино Докшицкого района Витебской области / А.В. Ильютик // Архив ИИ НАН Беларуси. – Дело № 1346.
9. Ильютик, А.В. Керамика городищ железного века бассейна Березины / А.В. Ильютик // Гіст.-археалаг. зб. – 1998. – № 13. – С. 25 – 39.
10. Колосовский, Ю.В. Штрихованная керамика на северо-востоке Беларуси (по материалам городищ Оршанского Поднепровья) / Ю.В. Колосовский // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. – Магілёў, 1995. – Ч. 1. – С. 99 – 109.
11. Левко, О.Н. Раскопки городищ у д. Кисели (Дымокуры) Толочинского района и у д. Черкасово Оршанского района Витебской области / О.Н. Левко, Ю.В. Колосовский // Ранние славяне белорусского Поднепровья и Подвинья: материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2003. – № 8. – С. 182 – 208.
12. Медведев, А.М. Раскопки городища в Бельничском районе / А.М. Медведев // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. – Магілёў, 1995. – Ч. 1. – С. 110 – 120.
13. Медведев, А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н.э. – 5 в. н.э.) / А.М. Медведев. – Минск, 1996. – 200 с.
14. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
15. Мядзведзеў, А.М. Да пытання аб паўднёвай мяжы днепра-дзвінскай культуры (па выніках даследаванняў апошніх гадоў) / А.М. Мядзведзеў // Гіст.-археалаг. зб. – 2004. – № 19. – С. 70 – 87.
16. Подгурский, П.Н. Исследование городища Новое Село. Раскоп VI / П.Н. Подгурский // Гіст.-археалаг. зб. – 2008. – № 23. – С. 206 – 207.
17. Харитонович, З.А. Городище Поддубники / З.А. Харитонович // Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси: материалы по археологии Беларуси. К 60-летию О.Н. Левко. – Минск, 2007. – № 14. – С. 54 – 86.7
18. Харитонович, З.А. К вопросу о культурной принадлежности городищ северо-запада Беларуси / З.А. Харитонович // Археалогія эпохі сярэднявечча. Да 80-годдзя з дня нарадж. Г.В. Штыхава: матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Минск: ДНУ «Ін-т гісторыі НАН Беларусі», 2008. – Вып. 15. – С. 173 – 185.
19. Шадыро, В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии / В.И. Шадыро; ред. А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с.
20. Шмидт, Е.А. Городище Самсонцы в Смоленском Подвинье / Е.А. Шмидт // Смоленские древности. – Смоленск, 2002. – Вып. 2. Городища Смоленской земли; отв. ред. Ф.Э. Модестов. – С. 98 – 166.
21. Шмидт, Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III – IV вв. н.э. Тушемлинская культура / Е.А. Шмидт; отв. ред. Ф.Э. Модестов. – Смоленск, 2003. – 296 с.
22. Шут, К.П. Отчет о полевых археологических работах в 1964 г. / К.П. Шут // Архив ИИ НАН Беларуси. – Дело № 237.
23. Шут, К.П. Отчет о полевых работах в 1965 г. / К.П. Шут // Архив ИИ НАН Беларуси. – Дело № 257.
24. Шут, К.П. Отчет о раскопках и разведках в 1966 г. / К.П. Шут // Архив ИИ НАН Беларуси. – Дело № 273.
25. Шут, К.П. Городище Кубличи Ушачского района / К.П. Шут // Древности Белоруссии. – Минск, 1969. – С. 262 – 289.
26. Lietuvos TSR archeologijos atlasas, II, piliakalniai. – Vilnius: Mintis, 1975. – 228 p.